

В битве никогда не будет истинных победителей. В отличие от легенд и эпосов, война оставляет после себя лишь руины, ненависть и бесконечные циклы мести.

Большинству обычных людей война не нравится, но почему же тогда она все еще существует? Возможно, все дело в личных интересах - пока не существует эффективного или лучшего способа урегулирования разногласий и столкновений, пока амбициозные личности тайно манипулируют и подстрекают к войне, война никогда не прекратится.

В этой битве, охватившей все Северные земли, зверолюди сражались за родину своих предков, а эльфы участвовали в ней в надежде вернуть былую славу. С их точки зрения, они не сделали ничего плохого.

С точки зрения истории, фракции, начинающие сражения, обычно оказывались в проигрыше. Более того, эта битва ничем не отличалась от любой другой битвы в истории: каждый вид боролся за то, чтобы у его расы было больше места для жизни.

Однако некоторые вещи не могут быть просто измерены правильным и неправильным. Неважно, по какой причине началась эта битва, это не изменит того факта, что ледяные Северные земли теперь пропитаны кровью, и бесчисленные души перед смертью проклинали богов и захватчиков. Отношения между различными видами, которые только начали оттаивать, теперь снова достигли дна.

"Кто-то должен заплатить за это!"

Расплата после битвы стала нормой. Тех, кто проиграл битву, затаскивали в суд, чтобы вынести абсолютно несправедливый приговор. В такие моменты даже самые справедливые судьи избирательно слепли и выносили многочисленные смертные приговоры по слезам и гневным крикам выживших жертв.

Конечно, я понимал, что все это бессмысленно, но это действительно был способ выплеснуть эмоции.

Это было не только жертвоприношение, помогающее успокоить духов умерших, которые погибли, не сделав ничего плохого, но и способное помочь выжившим выплеснуть свой гнев и боль. Наказание виновных было также самым быстрым способом помочь выжившим избавиться от обиды и вернуться к нормальному образу жизни.

Однако после этой конкретной битвы мы столкнулись с некоторыми проблемами, связанными с типичным подсчетом после битвы.

Если сравнивать тех, кто понес самые серьезные потери, то, пожалуй, даже жалкое королевство Слеувейр не могло сравниться со зверолюдью, которые начали эту войну. В этой кровопролитной битве зверолюди плато потеряли большую часть своих накопленных племен, развившихся за последние несколько веков. Было очевидно, что после этой битвы они не смогут оправиться в течение длительного времени, а из-за традиции звероловцев, когда их вожди племен лично руководили с фронта, большинство известных вождей племен звероловцев погибли в этой битве.

"Убейте этих ублюдков-звероловцев, мы хотим отомстить! Почему их дети и самки невинны? Разве не ради них эти зверолюди убивают наших детей и самок? Они могут убивать наших детей и женщин, так почему мы не можем убивать их!"

После того, как блеск победы померк от счастья выживания, оставшиеся в живых посмотрели на покрытый дырами мир перед собой, и они гневно закричали, чтобы контратаковать плато, убить всех зверолов и истребить весь их вид.

Справиться с обидой жителей было довольно сложно, тем более что они так сильно пострадали от войны. В некоторых вопросах было невозможно использовать логику и разум. Я мог целый день говорить о "ненападении" и "не начинать новую войну", философски рассуждать о бесконечном порочном круге войны, а все жители просто отвечали: "Значит, мы не можем отомстить? Почему только они могут прийти и убить нас?", и все мои усилия были бы напрасны.

"...

Даже без условия "ненападения", наша страна не может позволить себе еще одну войну прямо сейчас, не говоря уже о том, что оставшиеся звероловы плато никогда не позволят людям убивать их в отместку, как нам заблагорассудится."

Очевидно, что если оставить зверолов плато в покое, то они станут источником проблем для последующих поколений, и у меня уже был план, как с ними справиться, но сейчас было явно не время для новой драки.

"Тогда давайте найдем козлов отпущения. Идеально - есть еще несколько сбежавших, и они доставляют неприятности; давайте убьем их, чтобы напугать остальных зверолов."

Возможно, мне следует "отпраздновать" тот факт, что в прохладную зимнюю ночь последней битвы погибли не все звероловы. Даже среди зверолов были те, кто боялся смерти. Несколько вождей племен предпочли не вводить свои племена в мясорубку смерти и тайно бежали под покровом ночи.

После того, как путь назад стал для них невозможен, они, естественно, превратились бы в опасные партизанские отряды ради собственного выживания. Поэтому, когда ситуация немного выровнялась, я отправил весь отряд рыцарей Авроры на поиски этих чудовищ.

И хотя их было не так уж много, повсюду были развешаны плакаты с их розыском, распространяющие различные впечатления, которые я создал для них; некоторые из моих плакатов с розыском называли их Верблюжьей Бабой и 40 Ворами-Волками[1] 1, а некоторые - 3 Тигрицами и 105 мужчинами-звероловами. Поэтому их быстро схватили и держали в тюремных повозках, которые разъезжали по всем городам, чтобы оставшиеся в живых могли плевать на них и бросать в них камни. Наконец, их судили за их преступления, и почти все они были повешены.

История располагает множеством свидетельств того, что захватчики, потерпевшие неудачу в своем вторжении, заканчивали войну самой жалкой группой из всех.

Их территория была захвачена, им обязательно отомстили бы, и их ждала расплата - никто не пожалел бы их за потери, ведь они заслужили то, что получили. Они были как жертвами войны, так и убийцами, которые начали сражение.

Помимо этих материальных и нематериальных условий, победители также никогда не дадут проигравшим шанса восстать снова из соображений будущего. В отношении проигравших обязательно будет введено множество строгих ограничений, и захватчики, которые так гордились собой, когда начинали войну, должны будут принять даже самые строгие условия, чтобы жить дальше и выжить, какими бы униженными они себя ни чувствовали.

И эти жесткие условия и унижительные ограничения всегда усиливали конфликт между ними и сеяли семена для новой, будущей войны.

Вот почему я был особенно осторожен в обращении со зверолюдью после войны. Несмотря на то, что я уже заранее подготовил план, я все равно пригласил нескольких советников и провел подробное обсуждение этой темы.

С моей подачи каждый советник высказал свое мнение, но все они были не более чем общими идеями: ограничение торговли, прекращение поставок продовольствия, принуждение зверолодей к выдаче заложников и выплата репараций. Я почти хотел заснуть, слушая эти скучные, стандартные идеи.

"Хмф. Торговые ограничения? Даже если бы они хотели торговать, есть ли еще купцы, торгующие со зверолюдью? Любые человеческие купцы, которые осмелятся это сделать, скорее всего, будут убиты как шпионы. Лишить их продовольствия? Давайте сначала закончим составление карты местности, поскольку Эмордилоркан произвольно изменил всю топографию. Заставить зверолодей дать нам заложников и плату за репарации? Сначала нужно хотя бы сделать домашнюю работу; существует так много племен зверолодей, и какие из них вы хотите заставить дать вам заложников и репарации?"

Если вы будете слишком сильно их принуждать, то это будет просто еще одна битва".

Но когда советник по имени Пиробс высказал свою идею, я тут же проснулся от испуга.

"Архаичная система вождей племен должна быть ликвидирована; только коммунизм может спасти мир! Чтобы полностью искоренить неравенство и конфликты в мире, нам нужна полная революция, чтобы вырвать с корнем старые диктаторские системы..."

Предыдущие нетворческие идеи вызывали у меня сонливость, но этот советник был слишком творческим; он хотел уничтожить основу правящей в этом мире феодальной системы, основанной на дворянстве и королевской власти? Он был очень смел. Более 70% стран в этом мире были основаны на монархии, поэтому его могли казнить как еретика только за его убеждения.

"...Отрубить головы тем эгоистичным вождям племен, которые заботятся только о себе, и создать совершенно новое общество, заставив глупых зверолодей создать новое высокоэффективное коммунистическое общество, которое..."

Я не мог не взглянуть еще раз на этого парня, который обычно казался мирным и спокойным. Этот юноша был оживлен до такой степени, что его слюна летела повсюду, его кулаки были крепко сжаты, а брови прыгали вверх и вниз. Казалось, что в нем бурлит бесконечная ярость, подобно тому легендарному революционеру из моего предыдущего мира. Высказывая такую нереальную концепцию в феодальную эпоху, я даже начал подозревать, не является ли он на самом деле трансмигрантом.

"...позвольте нам потребовать от них репарации и заложников!"

Ладно, я отказываюсь от своих предыдущих мыслей; это был просто безумный человек. Пройдя полный круг, он все еще сосредоточен на получении боевых репараций и заложников?

"Милорд, мои извинения; Пиробс[2] 2 сейчас в плохом состоянии. Он эмоционально страдает, потому что его бросила девушка, и он недавно ударился головой о камень, так что он немного..."

Другой советник пошевелил пальцем и указал на голову Пиробса, показывая, что Пиробс немного не в себе.

Сразу после этого Пиробс, казалось, стал еще более оживленным, а его коллеги-советники поспешно начали оттаскивать его, опасаясь, что он скажет что-нибудь еще более нелепое.

"...Вы, гнилые ублюдки, оставшиеся от бесполезной феодальной эпохи, никогда не сможете победить святых воинов-фермеров. Всем этим глупым королям отрубят головы, и могучий расцвет коммунизма предreshен. Это будет вьюга, могучая вьюга, которую никто не сможет избежать. Ты некомпетентен..."

Хорошо, его спутникам наконец удалось заткнуть ему рот, и все наконец затихло. Однако он все еще яростно сопротивлялся, пока его тащили прочь.

"Заткнись! А-а-а! Не кусай меня! Я помогаю вам, перестаньте меня кусать!"

"Кашель, похоже, что некоторые из наших советников находятся под слишком большим давлением и нуждаются в некотором времени для восстановления. Давайте, дайте ему полгода отпуска, а если он все еще нуждается в большем отдыхе, дайте ему еще полгода".

Хотя я сказал это, конференц-зал оставался безмолвным. Я знал, что если так будет продолжаться, то никакого результата не будет, поэтому я мог только выбросить свой собственный подготовленный план.

"Разве кентавр Аня не говорила, что ее племя тоже хочет подняться на плато? На самом деле, плато - хорошее место, и оно определенно намного лучше, чем темное Подземье, так что пусть приходят. Наше участие только усилит конфликт, а у звероловцев свои правила, так что, чтобы разобраться со звероловцами, мы должны оставить это другим звероловцам..."

Проболтав несколько часов, я, наконец, смог решить этот вопрос, но второй вопрос был еще большей головной болью.

"Эльфы? От них действительно одни неприятности".

Если бы я изо всех сил пытался найти того, кому больше всех не повезло в этой битве, эльфы, вероятно, были бы моим выбором номер один.

Их Бог-Хранитель погиб, основные армии четырех основных эльфийских королевств были полностью уничтожены, и хотя только королевство Тассель обладало некоторыми оставшимися боевыми силами, все королевские особы королевства Тассель были мертвы, и трудно сказать, считались ли их оставшиеся силы эльфами.

С определенной точки зрения, королевство Тассел также было одним из главных виновников войны, но их предыдущий король Адриан умер душой и телом вместе с Феликсом, и наказывать банши Суану, которая всегда была против войны, тоже было бы неправильно.

Но даже не это было самой большой бедой. Самой большой проблемой было то, как внезапно изменилось их окружение. После того, как их неестественное изгибание природы в течение нескольких тысяч лет было наконец-то нарушено, опасный для жизни климат стал самым строгим испытанием для их жизни, и большинство оставшихся эльфов все еще боролись с погодой только для того, чтобы выжить.

"Забудьте об этом. Давайте прекратим думать об этих вещах и сначала спасем их от

катастрофы. Иначе, когда все они погибнут, это будет просто пустой разговор".

Корабль "Бореалис" уже закончил свои приготовления. После того, как он закончил разгрузку добытых металлов, полученных от варварских племен, он должен был быть использован вторым отрядом помощи, чтобы прибыть раньше первого отряда. И я был членом этого второго отряда помощи.

Примечание:

1. Это ссылка на народную сказку "Али-Баба и сорок разбойников".
2. Возможно, это ссылка на Максимилиана Франсуа Мари Исидора де Робеспьера, который был французским юристом, политиком и одной из самых известных и влиятельных фигур, связанных с Французской революцией и периодом террора.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142322>